

Ефимов Виталий Сергеевич

канд. пед. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт

войск национальной гвардии РФ»

г. Пермь, Пермский край

О РАЦИОНАЛЬНОМ И ЭМОЦИОНАЛЬНОМ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в работе рассмотрены основные компоненты структуры индивидуального сознания личности: рациональное и эмоциональное. Показана их тесная взаимосвязь в структуре сознания человека, которая представляет собой высоко интегрированную систему.

Ключевые слова: рациональное, эмоциональное, личность, перцепция, мышление, характер, потребности.

Рациональное и эмоциональное – два основных компонента структуры индивидуального сознания личности, составляющие противоречивое единство. При всей неразрывности связи этих компонентов они относительно самостоятельны.

Если жить, то сердцем. Но ведь и разумом. Как примирить эти начала в человеке? Говорим о возрастании субъективного качества человека, но не анализируем их с позиций судьбы личности. А также развития социума в целом. Но объективная сегодняшняя действительность делает все более неотложным анализ этих начал, в том числе и социальном аспекте.

Многие современные теории сознания исходят из приоритета когнитивных структур перцепции и мышления в общей организации сознательной деятельности человека. Когнитивная парадигма в современной философии и науке полагает, что перцепция и мышление являются основными поставщиками информации и знаний. Но ни перцепция, ни мышление не являются автономными структурами и процессами сознания. Они работают в единстве. В частности, по отношению к чувственному образу роль мыслительных структур заключается в том, что они приписывают его образным конфигурациям аналогии значений слов и

высказываний, отыскивают подходящую понятийную форму, задаются вопросами о его доказательности. Мыслительные операции отличаются языково-речевыми, понятийно-логическими и наглядно-образными свойствами. Мысль одного человека понятна другому тогда, когда она выражена в языке, понятийной форме и не утратила своей наглядности. Предложение – структурная единица речевой формы мыслительных процессов. Выражение мыслей в предложениях предполагает соблюдение синтаксических (организация речи), семантических (смысл, содержание речи), и фонологических (произношение) требований. Логическим эквивалентом предложения, как известно, является суждение. Согласно логике универсальными способами упорядочивания суждений считаются их индуктивные и дедуктивные систематизации. Жизненный опыт человека во всех своих разновидностях служит источником индуктивного следования мысли. Информация, содержащаяся в индуктивных рассуждениях, характеризуется случайностью, предположительностью и приобретает значения большей или меньшей вероятности. В противоположность индуктивно вероятностному движению мысли дедуктивное развертывание суждения отличается свойствами необходимости, всеобщности, закономерности. С познавательной точки зрения наши рассуждения всегда есть ответы на вопросы в их актуальном или потенциальном качестве, но есть вопросы простые, сформулированные в общей форме, а есть проблемные вопросы, в которых выражается информация о дефиците информации, но и присутствует искомость и непонятность предметной ситуации. Недостаточность информации об искомых целях и стремление человека получить необходимые знания, сведения о ней усиливают неопределенность информации. Мышление сталкивается с некоторым множеством альтернатив, ведущих к искомой цели. Требуется осуществить выбор из всех возможных альтернатив той, которая наиболее адекватна искомой цели. Мыслительные операции по выбору альтернативы составляют суть функциональных назначений понятия проблемы, а проблемность мышления считается одним из его самых специфических свойств.

Вместе с тем нельзя забывать, что сознательная деятельность человека органически связана с проявлениями эмоций. Эмоциональное сознание может

приобретать положительное (радость, восторг и т. п.), негативные (горе, гнев и т. п.) и безразличные значения. Более дифференцированная шкала эмоционально-оценочных реакций сознания обнаруживается в свойствах переживаний. Гаммы переживаний представляют собой аналитико-синтетические операции по различению, сравнению и оценки информации (знаний) о внутренних состояниях и внешнем плане сознательной деятельности человека.

Слитность чувственного иррационального, ценностного познавательного в опыте переживаний порождает серьезные трудности их анализа. Это нашло свое отражение в том, что в науке и в философии доминируют две концепции в исследовании эмоционально-ценностных структур. Одна из них тяготеет к познавательной трактовке переживаний, а другая – к их ценностной интерпретации. В пределах каждой из них встречаются разные оттенки понимания эмоционального опыта человека, но если признать, что эмоциональные структуры сознания представляют собой целостную совокупность свойств переживаний, то данное противопоставление теряет смысл. Отсюда возникает вопрос о роли эмоционально-ценностных структур в сознательной деятельности человека.

Эмоции включают все стороны психики, являются основой познавательной деятельности человека, выражают всю полноту индивидуального бытия личности. В одних сферах деятельности, например в художественном или религиозном познании, эмоциональные структуры выступают на первый план, доминируют, заслоняя рациональные структуры сознания. В научной деятельности эмоции, напротив, отступают на задний план. Но даже и в таком виде деятельности роль эмоций сложно переоценить. Люди высказывают положительные и отрицательные оценки, с пристрастием судят о фактах, радуются, огорчаются, восхищаются, страшатся, впадают в подавленное или угнетенное состояние, симпатизируют и негодуют по отношению к другим. Эти и многие другие состояния, оценки, ценностные ориентации задают конкретный состав значений эмоционального мира сознания. Можно сказать, что эмоции есть оценка или способ познания чего-либо в качестве ценности. Работа ценностного сознания осуществляется за счет разнообразия функциональных возможностей эмоций как способов оценки и

переоценки ценностей. Условие оценки – знание, закрепленное в идеале. В идеале сконцентрированы как когнитивные, так и эмоциональные ресурсы сознания. Он оказывается эмоциональным воплощением оценки и участвует в определении ценности. Ценность чего-либо определяется через ее соотнесение к возможностям заключенным в вещах, предметах, словах, текстах, картинах и любых произведениях культуры. Эмоциональное сознание выступает как определенный способ его связи с внешним миром ценностей. Внешние ценности, вовлеченные в предметную сферу бытия, наделяются сознанием человека разными значениями, так как зависят от того, какую позицию по отношению к ним занимает человек, как он их оценивает, какую роль он им отводит в своей жизни. Значение ценности приобретают те предметы, которые способствуют достижению определенных целей, удовлетворению потребностей и интересов, разрешению проблем. При этом для одних людей наиболее значимой ценностью является истина, для других – практическая эффективность или полезность результатов, для третьих – нравственные следствия, для четвертых – красота и гармония.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что рациональное и эмоциональное в структуре сознания человека тесно взаимосвязано. Эта взаимосвязь представляет собой высоко интегрированную систему. Изменение одного элемента с необходимостью влечет изменение другого. Характер, степень взаимовлияние их зависит от особенностей данного момента общественного развития. В критических ситуациях принципиальное значение приобретает зависимость познания, общения и повседневной жизни людей от ресурсов их эмоционального опыта. Такие ситуации возникают под воздействием разнородных обстоятельств, нарушая сложившиеся связи человека с миром, с другими людьми, с самим собой. Они могут быть вызваны стихийными бедствиями, катастрофами, конфликтами и социальными противоречиями. Кризисные явления дестабилизируют поведение человека, вносят в него элементы хаоса, разрушают жизненные планы, затрудняют достижение целей. Внутренний духовный кризис личности порождает чувство растерянности, страха, незащищенности, озабоченности, недоверия, тревога, приводит к утрате имевшихся идеалов и ценностей. Кризис достигает кульминации, когда его

значения становятся поворотными, решающими изменениями жизни и существования человека. Кризис вынуждает человека пережить данный период своего существования и искать выход из создавшегося положения.

Развитие общества показывает, что недостаточно рационально усвоенных знаний, принципов, идеалов, они должны быть закреплены в эмоциональном восприятии человека как внутренне пережитые, ставшие собственно кровными. К.Д. Ушинский, подчеркивая социальный смысл эмоций, говорил, что общество, заботящееся исключительно об образовании ума, совершает большой промах, ибо человек более человек в том, как он чувствует, чем в том, как он думает. Теоретическое знание норм и правил, не превратившееся в чувство, побуждение и мотив деятельности, не всегда совпадает с конкретным поведением человека. Так высокий образовательный уровень непосредственно не обеспечивает гуманистическое мировоззрение, эмоциональную культуру человека. Ученость человека может сочетаться с аморальностью, политическая активность с безграмотностью, глухотой к чувствам и чаяниям народа.

К сожалению, противоречие между рациональным и эмоциональным в современных условиях, в век небывалого расцвета науки, человеческого интеллекта, подкрепленного достижениями информационно-компьютерной революции, достигло своего апогея. Без преувеличения можно сказать, что «ножницы» между рациональным эмоциональным ставят вопрос о существовании человека как нравственного существа, гибели душевной организации.

Весьма актуальна в этом плане гипотеза академика Н.Н. Моисеева [1], выдвинутая в конце 90-х годов о том, что духовный мир не может быть понят без синтеза собственного «Я» человека и общей, создаваемой людьми цели или системы целей. Для этого нужны объединяющие идеи. При этом высокие идеи достаточно абстрактны, так как они являются как бы путеводителями жизнедеятельности человека в самых различных сферах и ситуациях. Синтез достигается посредством разрешения противоречия между двумя ипостасями личности – чувственной и рациональной. Превалирование любой из ипостасей, по Н.Н. Моисееву, порождает личностей уродов. Отсутствие общих идей, общей веры и цели

приводит к бездуховности личности и к нравственной деградации общества. Их гипертрофирование рождает фанатиков, фундаменталистов, экстремистов.

В связи с этим возникает один из важнейших вопросов: как преодолеть противоречие между обществом и индивидом? Способны ли общество и его институты (особенно воспитательно-образовательные), а также не в последнюю очередь, наука в целом (в частности, философия, социология) влиять на духовный мир отдельного человека, на его восприятие окружающего, на его поведение? Как достичь компромисса двух противоположных начал – свободы и регламентации, независимости личности и ее подчинению правилам общежития? Прав ли М. Вебер, который говорил, что рационально организованное общество превращается для индивида в «железную клетку». Как обеспечить гармоничное сочетание доброго, чуткого разума и умного сердца? Простого ответа здесь нет. Подвергнув неконструктивной критике, марксистские идеи о формировании гармонично развитой личности взамен ничего конструктивного в качестве целей предложено не было.

А.П. Чехов, возражая некоторым пессимистически настроенным противникам «отдаленных целей», которых и сегодня достаточно много, говорил: «Кто искренне думает, что высшие и отдаленные цели человеку нужны так же мало, как корове, что в этих целях «вся наша беда», тому остается кушать, пить, спать или, когда надоест, разбежаться и хватить лбом об угол сундука» [2].

И что у нас сейчас? Какие идеи объединяют людей? Как выглядит идеал человека? Сила, здоровье, умение добиваться своих целей, чаще всего корыстных, эгоистических, богатство, нравственная, общекультурная ограниченность – вот некоторые, к сожалению, одобряемые многими качества человека. Но вопреки расхожему мнению, любовь не купишь, красоту не купишь. Что бы видеть прекрасное, нужно самому быть красивым. Как не вспомнить здесь слова К. Маркса о том, что для немзыкального уха самая прекрасная музыка не имеет никакого смысла, потому что для меня что-то имеет смысл, если утверждается моя сущностная сила, моя субъективная способность. «Чувство, находящееся в плену у грубой практической потребности, обладает лишь ограниченным смыслом» [3].

Очевидно, проблема взаимосвязи рационального и эмоционального неразрывно связана с определенным кризисом рационализма в целом. Катаклизмы общественного развития, связанные с двумя мировыми войнами, взрывами националистических чувств, создание оружия массового уничтожения, угроза экологической катастрофы и прочие тупиковые конфликты практически во всех сферах продемонстрировали ограниченность способностей разума. Рациональность превращается в свою противоположность – иррационализм. По мнению М. Вебера, рост рациональности во всех сферах общественной жизни не освобождает человека, а увеличивает его зависимость от правил, норм, часто бесчеловечных требований окружающего мира. Именно в этом смысле он употреблял метафору о рационально организованном обществе как «железной клетке».

Как выход из сложившегося положения многие обществоведы видят в снятии противоречия между рациональным и эмоциональным. Корни несчастий не в рациональности самой по себе, а в несбалансированности подходов к пониманию человека не только как разумного, но чувственного существа. И сегодня важно изучать, и учитывать настроения, чувства и помыслы людей. Какие же чувства следует культивировать? Ведь они столь многообразны.

Одним из оснований их классификации может быть концепция потребностей и мотивации А. Маслоу – основоположника гуманистической психологии. Исследуя проблему мотивации, синергетическую природу рациональности и импульсивности, он подчеркивает, что побуждение, чувство, импульс у здорового человека чаще всего не противоречит уму, здравому смыслу. Потребность в еде столь же священна, как и устремленность к истине. Выделение базовых потребностей уже стало классикой человековедения. И, конечно, базовые потребности определяют мотивацию поведения человека, его чувства, его отношение к окружающей среде.

Маслоу выделяет следующие базовые потребности: физиологические, потребность в безопасности, потребность в принадлежности и любви. Потребность в признании, в познании и понимании, эстетические потребности, потребность в самоактуализации [4].

Таким образом, рационально-эмоциональный мир человека как общественного существа определяется, прежде всего, характером взаимодействия общества и человека, особенностями разрешения извечного противоречия между личностью и окружающим ее миром. От рационального и эмоционального состояния человека зависит социальное здоровье общества. И обратно: общество должно заботиться о рациональном и эмоциональном мире человека.

В реальной действительности сталкиваются самые разные проявления человека. Мы наблюдаем сегодня недоверие к образованию, бедность эстетических интересов, отсутствие рациональных идей. Но это не значит, что высшие гуманистические ценности потеряли свое значение. За ними будущее, которое, несмотря на все противоречия, вырастает сегодня.

Список литературы

1. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству / Н.Н. Моисеев. – М., 1999. – С. 207–212.
2. Чехов А.П. Полное собрание сочинений / А.П. Чехов. – Т. 15. – М., 1959. – С. 451.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 42. – С. 122.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 1999. – С. 39.